После того, как его прервали на грани между первым и вторым раундами, которые всегда оказывались самыми жестокими из-за полного отсутствия удовлетворения у всех участников, Продиджи с удовольствием погрузился в новую процедуру, в нем вновь разгорелся огонь, когда его яйца в унисон сосали два великолепных японских мутанта. Особенно когда они перешли к буквальному сосанию: каждый из них брал в рот по одному его набухшему яйцу и с удовольствием сосал его пухлый мешочек, стонал, хватая и трогая друг друга, глаза смотрели прямо на Дэвида, искушая его и показывая, как ему повезло.

Внимание к его яйцам длилось недолго, но только потому, что у девушек на уме были другие вещи. Отпустив его яйца, они начали лизать его член, скрещивая языки, танцуя в унисон по всей длине его ствола. В этот момент он понял, что они практиковались в этом гораздо больше, чем он мог себе представить, подвергаясь невероятному обращению, когда они спускались и пачкались с ним, как со многими другими. Он нисколько не возражал; их практика и координация означали лишь то, что его ждал невероятно длинный обеденный перерыв.

Они поцеловались с открытым ртом в головку его члена, языки скользили по ней, когда они стонали и тянулись к волосам друг друга, держа головы очень крепко на месте, когда они входили в него, отстраняясь, только когда почувствовали первый вкус спермы. Они оба могли сказать, что кто-то только что отсасывал ему, странная и незнакомая слюна дала им намек на чей-то рот. Кто-то, с кем они раньше не целовались, и оба втайне гадали, кто же это был, поскольку Сурдж точно знал, что это не Пикси после их совместного времяпрепровождения. Не то чтобы они долго раздумывали над этим, делясь вкусом его препа между губами друг друга, прежде чем Сурдж слегка прикусила губу своей подруги, молчаливый сигнал, что она хочет иметь его первой. И поскольку Норико была подругой и бывшей товарищем по команде, Хисако позволила ей это. Это был вопрос плюс-минус, когда дело касалось их отношений втроем, желание не наступать друг другу на ноги в том, что касается того, кто кому больше нравится. Она дала бы Норико это, зная, что в следующий раз, когда она сама захочет обладать кем-то первой, она не будет казаться такой жадной.

Сурдж заглатывала даже массивный член Продиджи с быстротой, которая заставила его застонать: "Черт", когда он почувствовал, как горячее, влажное отверстие поглотило его ствол. Она не остановилась ни перед чем, проглотив его до конца, демонстрируя свои способности, прежде чем приступить к сосанию - неистовый и возбужденный подход, который ничуть не удивил его, учитывая ее очень прямолинейный характер. Ее подход к сосанию члена был быстрым и беспощадным бегом, бегом настолько быстрым, насколько ее могло разогнать электричество внутри, при этом она смотрела на Дэвида с непоколебимым, похотливым возбуждением. Она двигалась так быстро, что он едва успевал следить за ней, в восторге от ее скорости.

Напротив, когда она передала его своей подруге, Армор не спешила. Ее губы обхватили его головку и медленно продвигались вниз, она стонала, наслаждаясь тем, что вместо этого медленно продвигалась вниз, каждый раз немного углубляя его. Ее губы очень плотно обхватывали его член, отчего каждое движение ее головы вверх-вниз создавало невероятное присасывание к его стволу, от которого он стонал. Его руки быстро оказались в волосах обеих девушек и просто держали его, наслаждаясь моментом, особенно тем, как Норико прижималась к его бедру и прикусывала губу, пока ее подруга отсасывала ему. Такое наслаждение было слишком сильным, чтобы его отрицать.

"Похоже, ум - это не все, чем ты одарена", - поддразнил Сурдж, заметив, сколько члена Армор успевает принять, в отличие от того, сколько остается недососанным. Единственное, что удерживало ее от того, чтобы войти и облизать его, был тот факт, что Армор передала его ей обратно, прежде чем она смогла набраться смелости и прервать очередь своей подруги. Норико заняла место на другом бедре и улыбнулась, глядя на него.

"Она просто счастлива, что может войти в кого-то такого большого", - объяснила Армор, улыбаясь, когда ее свободная рука пробежала по трусикам подруги и потерлась о ее киску. "Она всегда любит покрасоваться, и когда ей удается затащить сюда парня с большим членом, она выкладывается по полной. А ты, наверное, самый большой из всех, что у нас были, так что ты молодец". Ее вторая рука потянулась к яйцам Дэвида, потирая и лаская их, пока она смотрела, как ее подруга возбужденно работает. Даже если ситуация полностью зависела от того, что Нори подтолкнула ее к этому, Хисако быстро нагоняла возбуждение, с удовольствием присоединяясь к веселью, чувствуя, как ее киска становится совершенно мокрой.

Взад и вперед, Дэвид разгорячился от бешеного сосания, а медленная, более терпеливая техника оставила его остывать, его член болел и пульсировал к тому времени, когда они закончили свои извилистые, возбужденные забавы с ним, когда они обе наклонились вперед, чтобы ласкать его член, облизывая его со всех сторон. Они были так заведены, так возбуждены вместе, и возможность разделить такой большой член между собой была чем-то таким, что заставило обеих женщин обожать его так сильно, как только они могли, ублажая его ударами, лизанием и поцелуями, чтобы довести его до быстрого освобождения. В этот момент они ничего не хотели так сильно, как извержения его члена в их лица, и они получили свое желание даже быстрее, чем ожидали, оставшись впитывать возбуждение от извергающегося ствола, покрывающего их улыбающиеся лица своей расплавленной массой. Канаты спермы струились по их лицам, легкие толчки его ствола помогали разлить любовь по сторонам, а они дрожали и извивались от счастья, наслаждаясь сладким моментом, неподвижностью его освобождения, когда он стонал, извивался и клялся, как они того хотели.

http://erolate.com/book/1995/54958